

Ранним утром следующего дня за Шэнь Цинъюем заехал водитель, и вскоре они уже катили к дому Цзи Цзиня. Тот спустился почти сразу же — в нахлобученной на самые глаза бейсболке, темных очках и маске, скрывавшей половину лица.

Забравшись в машину, Цзи Цзинь стянул очки и маску, после чего назвал водителю адрес автосалона. Обернувшись, он поймал на себе пристальный взгляд Шэнь Цинъюя.

— А-Цзинь, ты ночью вообще спал? — спросил Шэнь Цинъюй.

Выглядел певец неважно: хоть его глаза и лихорадочно блестели, белки густо затянула сетка лопнувших капилляров.

— Нормально, — Цзи Цзинь закинул ногу на ногу и небрежно откинулся на спинку сиденья. — Вчера ночью поймал вдохновение. Как только ты ушел, сел за аранжировку и довел ее до ума. Поспал от силы часа три.

— И как ты себя чувствуешь? — Шэнь Цинъюй всерьез беспокоился.

За все время его работы телохранителем Цзи Цзинь, казалось, спал урывками. Исключением стал лишь тот день, когда Су Ань пришлось будить его чуть ли не силой; в остальное же время он обходился крохами сна. Это было чертовски вредно для здоровья.

— Отлично чувствую. Я привык, мне трех часов в сутки вполне хватает.

Шэнь Цинъюй нахмурился. Три часа? При таких бешеных нагрузках спать по три часа — верный способ угробить себя.

Они выехали, когда утренний час пик уже схлынул, поэтому добрались быстро и без пробок. Возле автосалона Цзи Цзинь снова скрыл лицо под маской и очками. Выбравшись из салона, он небрежно махнул водителю рукой, отпуская его.

Шэнь Цинъюй послушно шел следом за ним. Цзи Цзинь протянул менеджеру документы на машину, и тот повел их на задний двор, где располагалась просторная парковка. Там их ждала любимица артиста — хищный спорткар Lamborghini переливчато-фиолетового цвета. Ее кузов, состоящий из резких геометрических граней, отливал благородным перламутром. Столь вызывающе роскошную машину Шэнь Цинъюй прежде видел только по телевизору.

Цзи Цзинь обошел суперкар кругом, придирчиво осмотрел место былой аварии, а затем скользнул за руль, чтобы проверить приборы. Убедившись, что ремонт выполнен безупречно, он выбрался наружу и бросил ключи телохранителю:

— Давай, води.

Шэнь Цинъюй поймал ключи обеими руками, словно горячую картофелину:

— Но я... я не смогу ее вести.

— Не сможешь? — Цзи Цзинь нахмурился. — Права-то у тебя есть?

— Права есть, но я уже больше года за руль не садился...

Главное же было в том, что он отродясь не водил ничего дороже скромного авто за пятьдесят тысяч юаней. А у этой фиолетовой бестии к ценнику явно напрашивалось еще два, а то и три нуля. Любое неловкое движение могло влететь в астрономическую сумму.

— Неважно, — отмахнулся Цзи Цзинь, распахивая пассажирскую дверь. — Год — не десять лет. Не мог же ты забыть, где педаль газа, а где тормоз. Садись давай, поехали.

Выбора не оставалось — Шэнь Цинъюй пришлось подчиниться. Он робко втиснулся в низкое водительское кресло.

Оказавшись внутри, он не спешил заводить мотор, а принялся растерянно ощупывать рулевую колонку. Цзи Цзинь удивленно покосился на него:

— Ты чего там ищешь?

Шэнь Цинъюй сжал ключ вспотевшей ладонью:

— А куда его вставлять?

— Зачем вставлять?

— Ну как... чтобы зажигание включить, — простодушно ответил Шэнь Цинъюй. — А как иначе мотор запустить?

Цзи Цзинь на секунду лишился дара речи. Так и не найдя что сказать, он просто протянул руку и нажал на кнопку запуска. Салон тут же наполнился мощным, глухим рокотом проснувшегося двигателя.

Шэнь Цинъюй почувствовал себя деревенщиной, впервые очутившейся в роскошном дворце. Не зная, то ли смеяться, то ли плакать, он обеими руками протянул ключ обратно Цзи Цзиню и взмолился:

— Давай лучше ты за руль. Я в своей жизни водил только древний раздолбанный

«Сантана-2000». Эта машина мне точно не по зубам.

Цзи Цзинь явно не ожидал такого отпора. На его лбу пролегла глубокая складка. Он покосился на протянутый ключ, но брать его не стал.

— Я не могу вести, — буркнул он и отвернулся к окну.

— Почему?

— Права потерял.

Шэнь Цинъюй опешил. Потерял права? Что за нелепая отговорка для владельца такого авто?

— Раз уж ты умудрялся управляться с тем корытом, то с хорошим автомобилем и подавно справишься. На нем ехать гораздо проще. Я все покажу, а ты потихоньку води. — Цзи Цзинь указал пальцем ему под ноги: — Газ, тормоз — тут все как обычно. — Затем коснулся центральной панели: — Вот ручник, вот коробка передач. Надеюсь, буквы на рычаге понимать не нужно?

Шэнь Цинъюй промолчал.

— Поворотники здесь, дворники тут. Это аварийка, это кондиционер. Зеркала настраиваются этой кнопкой, а положение кресла — рычажком внизу. Для езды этого минимума хватит, а со встроенным планшетом можешь не заморачиваться — я и сам в нем половину функций не знаю. Ну что, вопросы есть?

Шэнь Цинъюй снова промолчал, настраиваясь на нужный лад.

Мандраж никуда не делся, но парень не привык пасовать перед трудностями. К тому же редкий мужчина устоит перед соблазном приручить подобного зверя. Стиснув зубы, он решил рискнуть. Первым делом он аккуратно опробовал все рычаги управления и быстро понял, что здесь все устроено на удивление просто. Щелкнул замок ремня безопасности. Сделав глубокий вдох, Шэнь Цинъюй плавно выкатился с парковки.

Поначалу он ехал черепашьям шагом, превратив хищный спорткар в подобие прогулочного экипажа. Шэнь Цинъюй всерьез опасался, что едущие следом водители оборвут клаксоны от злости, но быстро понял, насколько заблуждался. Поток расступался перед ними сам собой. Завидев на дороге сверкающего монстра стоимостью с приличную квартиру, каждый спешил убраться с пути от греха поближе к обочине — ведь даже за мелкую царапину на таком кузове пришлось бы расплачиваться годами.

Наблюдая, как легковушки послушно перестраиваются, освобождая им полосу, Шэнь Цинъюй не удержался от вопроса:

— А-Цзинь, а как вообще произошла авария? Сильно пострадала машина?

— Да ерунда, сзади притерли на перекрестке. Ничего страшного.

Въехали в зад? Шэнь Цинъюй на мгновение задумался. Кем нужно быть — в стельку пьяным или засыпающим на ходу, чтобы протаранить корму «Ламборгини»? Или... это было сделано намеренно?

— Наверное, ремонт обошелся в круглую сумму? Тот бедолага хоть смог расплатиться?

Цзи Цзинь, который до этого увлеченно крутил настройки на приборной панели — он и сам редко выезжал на этой машине, поэтому толком не знал ее интерфейс, — при этих словах замер.

— Куда там, — Цзи Цзинь отвел взгляд, прикрыв глаза пушистыми ресницами. На его скуле едва заметно дрогнул мускул. — Страховка покрыла лишь часть, а требовать с него остальное я не стал. Оплатил сам — для меня это всего лишь гонорар за одно выступление.

Развивать эту тему артист явно не желал. Опасаясь показаться навязчивым, Шэнь Цинъюй предпочел промолчать.

— Да и вообще, раз уж прав нет, больше сам за руль не сяду. Случись что — хлопот потом не оберешься. Клянчить каждый раз служебную машину у компании тоже надоело, — проворчал Цзи Цзинь. — Так что давай, привыкай к рулю. Отныне возить меня будешь ты.

Шэнь Цинъюй согласно кивнул. Вспомнив безумные выходки сасэн-фанатов и глядя на пострадавшую дорожную игрушку, он и сам понимал, что оставлять Цзи Цзиня один на один с дорогой небезопасно. Он твердо пообещал:

— Договорились. Буду тренироваться.

Цзи Цзинь пристально взглянул на него. За годы в шоу-бизнесе у него сменилось несколько личных помощников, а уж временных ассистентов от агентства он перевидел без счета. В этой среде люди быстро теряют искренность, учатся льстить и носить маски, так что за их сладкими речами никогда не разберешь правды. Шэнь Цинъюй же был другим. Пусть неразговорчив, но если он говорил «сделаю», то действительно держал слово.

Когда Су Ань принесла ему целую пачку снимков, чтобы он выбрал себе охранника, Шэнь Цинъюй привлек его внимание вовсе не смазливой внешностью. Среди других фотографий, присланных Лу Мином, тоже было немало привлекательных парней, но от всех них веяло какой-то хищной, агрессивной силой. Лишь на портрет Шэнь Цинъюя он смотрел больше полуминуты, удивляясь тому, что лицо незнакомца не вызывало у него привычного отторжения.

К счастью, его интуиция не подвела. Рядом с Шэнь Цинъюем было удивительно спокойно. Именно так — спокойно и уютно, точнее не скажешь.

В груди у Цзи Цзиня неожиданно затеплилась тихая радость, но это внезапное чувство оставило после себя легкую пустоту. Ему нестерпимо захотелось сделать что-то реальное, чтобы выплеснуть скопившуюся нежность.

Пока спорткар стоял на перекрестке в ожидании зеленого сигнала, Цзи Цзинь внезапно потянулся к приборной панели, снял телефон Шэнь Цинъюя с крепления и сбросил прежний маршрут. Вбив новый адрес, он под удивленным взглядом парня защелкнул гаджет обратно в держатель:

— Разворачивайся, едем в «Plaza 66».

— В «Plaza 66»? Решил пройтись по магазинам?

— Да, в последнее время совсем зарылся в делах. Давно не гулял по магазинам, хочу развеяться и прикупить кое-что.

Шэнь Цинъюй послушно перестроился и повел машину по новому маршруту.

Вскоре они спустились на подземную парковку торгового центра. Оставив машину, спутники поднялись на лифте на верхние этажи.

Стоял будний день, да и сам торговый комплекс «Plaza 66» относился к категории самых элитных в Шанхае, так что толпы здесь не было. Из-за глухой экипировки Цзи Цзиня редкие посетители удивленно оборачивались им вслед, но, к счастью, никто не признал в нем звезду и не решился докучать расспросами.

Отираясь около лавок, они заглянули в магазин с коллекционными фигурками и сувенирами. Цзи Цзинь скользнул взглядом по полкам и замер возле витрины с плюшевыми мишками. Каждый косолапый щеголял в миниатюрной экипировке разных боевых искусств: одни застыли в позах каратистов или тхэквондистов, другие красовались в свободных китайских костюмах для тайцзи. Упитанные мишки, старательно изображавшие сложные приемы, требовавшие недюжинной гибкости, выглядели удивительно трогательно.

Цзи Цзинь невольно улыбнулся. Сняв с полки мишку, застывшего в высоком боковом ударе, он протянул его парню:

— Смотри, вылитый ты! Ну скажи же?

Шэнь Цинъюй окинул взглядом круглый плюшевый живот медвежонка и его глуповатую морду. Уголок его губ невольно дрогнул:

— Да... забавный зверь.

Цзи Цзинь тут же подозвал продавца:

— Сколько всего моделей в этой серии?

Консультант услужливо закивал:

— Здравствуйте! Это коллекция «Медвежата-бойцы». Всего в нашей линейке тридцать пять разных моделей.

— Беру всех. Упакуйте по штуке каждого вида, пожалуйста.

От такой щедрости Шэнь Цинъюй и продавец опешили.

— Э-э... Вы хотите сначала осмотреть все модели? — растерянно спросил сотрудник магазина.

— Без надобности, — бросил Цзи Цзинь, явно торопясь продолжить прогулку. — Складывайте сразу в пакеты. И если можно, побыстрее.

Тридцать пять плюшевых бойцов едва влезли в три огромных подарочных пакета. Продавец, сияя от счастья, выбил чек:

— С вас шестнадцать тысяч триста восемьдесят юаней. По четыреста шестьдесят восемь за штуку. Пожалуйста, ваш чек.

Услышав сумму, Шэнь Цинъюй едва не поперхнулся. Плюшевая безделушка размером с ладонь стоила дороже отличных кожаных перчаток для спаррингов!

Цзи Цзинь без тени сомнения протянул карту терминалу. Дождавшись слипа, он всучил все три пакета Шэнь Цинъюй и зашагал к выходу.

Неся в руках охапку игрушек стоимостью в половину своего месячного заработка, Шэнь Цинъюй поинтересовался:

— А-Цзинь, а эти медвежата из какого-то мультфильма?

Он решил, что это давнее увлечение музыканта, и уже приготовился вечером штудировать интернет, дабы быть в курсе пристрастий своего подопечного.

— Из мультфильма? Понятия не имею, — пожал плечами Цзи Цзинь. — Просто забавные. Дома слишком пусто, хочу заказать парочку витрин, вот и понадобилось чем-то забить полки.

Шэнь Цинъюй промолчал. Он, конечно, понимал, что звезды зарабатывают колоссальные деньги. Но сам он всю жизнь ютился в тесных комнатах, где ценился каждый свободный угол. Идея покупать кучу барахла просто ради того, чтобы занять пустующее место в шкафу, не укладывалась у него в голове.

А Цзи Цзинь уже спешил к следующему бутику. Шаг его был настолько порывистым, что Шэнь Цинъюй невольно забеспокоился: сегодня его наниматель выглядел гораздо более возбужденным, чем обычно.

Возле витрины мужского бутика премиум-класса Цзи Цзинь вдруг замер и принялся бесцеремонно разглядывать Шэнь Цинъюя с ног до головы. За исключением кроссовок известного спортивного бренда, телохранитель был одет в самую простую, дешевую одежду, которая, впрочем, благодаря его отличной фигуре смотрелась вполне достойно.

— Что за фирма на тебе? — спросил Цзи Цзинь.

— Да без понятия, — покачал головой Шэнь Цинъюй. — В Таиланде два года назад купил на рынке.

— И во сколько обошлась?

— Юаней двести, наверное. Точно не помню.

— В юанях?

— В батах.

Цзи Цзинь на мгновение лишился дара речи.

Буквально через две минуты они уже стояли внутри бутика. Цзи Цзинь стремительно обошел вешалки, выдернул три джемпера, две пары брюк и всучил ошарашенному парню:

— Иди примерь.

Шэнь Цинъюй, чьи руки были заняты пакетами с мишками, кое-как прижал ворох вещей к груди локтями, чтобы не уронить на пол:

— Мне примерить?

— Ну конечно. Думаю, этот фасон тебе подойдет.

Пока Цзи Цзинь перебирал вешалки, Шэнь Цинъюй успел украдкой скользнуть взглядом по ценникам. Как он и думал, у вещей в этом бутике стоимость зашкаливала за грани разумного. Простой однотонный джемпер стоил почти десять тысяч юаней! Он даже мысленно занес этот бренд в черный список, чтобы обходить его за версту.

— Может, не стоит? — Шэнь Цинъюй не на шутку растерялся, не понимая, что у певца на уме, и попытался сменить тему: — Уже почти полдень. Ты проголодаться не успел?

Цзи Цзинь пропустил вопрос мимо ушей. Он бесцеремонно забрал у него пакеты с игрушками, пристроил их на диванчик у входа и пригрозил:

— Шевелись давай. Не примеришь — куплю вслепую, на глаз.

— Ты... хочешь купить это мне?

Цзи Цзинь посмотрел на него с таким выражением лица, будто тот спросил очевидную глупость.

Шэнь Цинъюй совершенно растерялся. Резко отказываться было неудобно, и он попытался возразить мягче:

— Это лишнее... Мне правда ничего не нужно, у меня в шкафу полно новых вещей, которые я еще ни разу не надевал.

Цзи Цзинь нетерпеливо подтолкнул его к примерочной кабинке:

— Да иди уже, не упрямясь. Это моя любимая марка, хочу посмотреть, как она на тебе сидит.

Оказавшись внутри тесной кабинки, Шэнь Цинъюй попытался было возразить еще раз, но Цзи Цзинь бесцеремонно захлопнул дверь перед его носом.

Шэнь Цинъюй остался наедине со своим отражением. Помявшись пару секунд, он со вздохом принялся стягивать свои вещи.

Спустя пару минут Шэнь Цинъюй несмело толкнул дверь кабинки. Просторный зал бутика пустовал, лишь у кассы тихо переговаривались две девушки-консультантки. Завидев покупателя, они тут же расплылись в восторженных улыбках:

— О господи, этот комплект сидит на вас безупречно! Вам невероятно идет этот фасон.

Парень растерянно огляделся по сторонам: пакеты с игрушками сиротливо примостились на банкетке, а вот самого Цзи Цзиня нигде не было видно. Сердце у телохранителя испуганно екнуло.

— Простите, — обратился он к консультанткам, — а где мой... мой друг?

— Ваш спутник тоже решил кое-что примерить, — улыбнулась одна из девушек, указывая на соседнюю кабинку. — Он там, внутри.

Шэнь Цинъюй с облегчением выдохнул.

В этот момент из-за плотной шторки соседней кабинки донесся голос Цзи Цзиня:

— Шэнь Цинъюй, ты переоделся?

Тот поспешно подошел ближе:

— Да, все готово.

— Тогда зайди ко мне на секунду, нужно помочь, — отозвался Цзи Цзинь.

Дверь кабинки приоткрылась, оставив узкую щель.

Шэнь Цинъюй в нерешительности замер перед этой щелью, но медлить было нельзя. Шагнув внутрь, он поспешно притворил за собой дверь кабинки.

<http://bllate.org/book/18263/1748554>